ДАРЬЯЛЬСКОМУ УЩЕЛЬЮ—ПРАВА ЗАПОВЕДНИКА

В наши дни все громче раздаются голоса в защиту природы, общественность все настойчивее протестует против непродуманного, чреватого тяжелыми последствиями вторжения человека в окружающую среду. Охрана ее стала у нас в стране заботой государственной.

В связи с этим нельзя не задуматься о судьбе редкого по красоте и величественности памятника природы — Дарьяльского ущелья. Утверждавшиеся проекты сооружения в его пределах гидроэлектростанции с водохранилищами и тоннельной деривацией представляют для ущелья серьезную угрозу.

Возможные отрицательные последствия осуществления такого строительства рассматриваются в публикуемой статье:

Мысль об использовании Терека как источника электроэнергии не нова. Еще в начале века английский предприниматель Стюарт получил от царского правительства концессию на сооружение двух дополняющих друг друга гидроэлектростанций: на выводимом из озера Севан в бассейн реки Акстафа стоке и на Тереке в Дарьяльском ущелье. Но начавшаяся первая мировая война помешала строительству.

В советское время исследовательские и проектно-изыскательские работы по использованию энергии Терека в верхнем его течении особенно усилились в послевоенный период. В 1957 году Тбилисское отделение института «Гидропроект» закончило составление технического проекта Дарьяльской ГЭС с водохранилищем годового регулирования.

Согласно проекту под строительство отводилось более 1.500 гектаров земли — почти вся относительно ровная

его от селевых выносов. Между тем селевые явления здесь чрезвычайно интенсивны.

Отрицательные последствия осуществления водохранилищного варианта Дарьяльской ГЭС были настолько очевидны, что Министерство электростанций СССР отказалось от ее строительства по техническому проекту 1957 года.

Но это не значит, что вопрос о строительстве Дарьяльской гидроэлектростанции окончательно отпал. В 1969 году «Тбилгидропроекту» было вновь дано задание составить технический проект Дарьяльской ГЭС с сохранением общей схемы, но с понижением расчетного напора и заменой большого водохранилища бассейном недельного и суточного регулирования.

Новый проект был закончен и утвержден в 1971 году.

Отказ от водохранилища годичного регулирования по-

в Дарьяльской теснине безобидную речушку, которая к вечеру уйдет в тоннель, оставив после себя жалкие лужи.

Новый проект не решает также и проблемы борьбы с селевыми выносами. В обезвоженном русле реки будет интенсивно накапливаться и оседать селевой материал. Попуски части воды в Терек и остановка станции в летнее время на двое-трое суток со сбросом паводковых вод вниз по руслу не обеспечат промывки и освобождения его от селевых отложений. Правда, учитывая это, авторы проекта предусмотрели организацию систематической очистки русла Терека землерой-

ительство отводилось более 1.500 гектаров земли — почти вся относительно ровная часть территории района. Водохранилище должно было затопить две трети районного центра Казбеги и двенадцать сел. Предстояло переселить не менее 1.400 хозяйств — около 5.600 жителей. Свыше 78 процентов населения района должно было оставить насиженные места. Расселение их, выплата компенсации — проблем возникало много. А за ними вырисовывалось обезлюдение и ликвидация Казбегского района. При этом главное его богатство — летние пастбища и сенокосы оставались бы неиспользованными, а потомственным овцеводам-мохевцам пришлось бы искать другую работу. Овцеводству республики мог быть нанесен ощутимый урон.

А что стало бы с Дарьялом?

Величие и неповторимая красота Дарьяльского ущелья, воспетые А. Пушкиным, М. Лермонтовым, Г. Орбелиани, И. Чавчавадзе, А. Казбеги, описанные многочисленными путешественниками, померкли бы.

Красоту самого узкого участка Дарьяльского ущелья создают тесно сдвинутые отвесные гранитные скалы почти километровой высоты и мечущийся между ними полноводный бурный Терек. Мощный поток, мчащийся с грозным ревом, во много раз усиливаемым скальными громадами, создает грандиозное зрелище.

С отводом реки в тоннель, как предусматривалось проектом, ущелье не только потеряло бы эстетическую ценность, но прекратилась бы естественная промывка русла Терека, т. е. освобождение

чен и утвержден в 1971 году.

Отказ от водохранилища годичного регулирования позволяет сохранить район и его поселения, хотя 272 гектара сельскохозяйственной земли с редким здесь относительно спокойным рельефом предусмотрено отвести под строительство.

Что же касается второй стороны дела, на наш взгляд, более важной — сохранения цельности Дарьяльского памятника природы, то здесь есть основания для более серьезного беспокойства. И новый проект гидростанции этого вопроса не решает.

Паллиативная мера — пропуск в русло Терека 12—15 кубометров воды в секунду в дневные часы туристского сезона — не представляется оправданной. Ведь неизгладимое впечатление производит «бьющийся о берег в вражде бесполезной» Терек и «теснящие его немые громады» именно в весенне-летнее половодье, которое начинается здесь в апреле, достигает максимума в июле и заканчивается в сентябре или октябре. За эти 6—7 месяцев по реке проходит более 84 процентов ее годового стока.

Месяцы половодья на Тереке совпадают с туристским сезоном, с периодом, когда на Военно-Грузинской дороге обеспечено сквозное движение. Поэтому распространенное общее представление о Дарьяльском ущелье связано исключительно с полноводным Тереком. Что же будет после сооружения гидроэлектростанции? Даже при точном соблюдении нормы попуска воды вместо лермонтовского воющего «меж утесистых громад» «дикого и злобного Терека» туристы и другие приезжающие увидят

низацию систематической очистки русла Терека землеройными механизмами и транспортными средствами. Однако сомнительно, чтобы это очень дорогое мероприятие могло осуществляться в необходимых масштабах и достигало цели. В то же время совершенно ясно, что оно ляжет весьма тяжелым бременем на эксплуатационные расходы станции. Только полноводный Терек может предотвращать загромождение и занесение Дарьяльского ущелья, что представляет угрозу для проходящих здесь коммуникаций и естественного состояния самой речной долины.

Гидроэнергостроительство всегда связано с потерей известной площади плодородных земель, переносом дорог и других коммуникаций, а иногда и населенных пунктов. Без определенных жертв тут не обойтись. Однако важно знать, где, во имя чего и в каких размерах приносить эти жертвы, важно взвешивать, сопоставлять приобретения и потери. Дарьяльская гидроэлектростанция далеко не стоит того, чтобы из-за нее поступиться Дарьялом. Вопрос об осуществлении какого бы то ни было проекта ее сооружения навсегда должен быть снят с повестки дня.

Мы обязаны сохранить Дарьяльское ущелье для будущих поколений в первозданном виде. Гарантировать это можно, лишь объявив Дарьял заповедником, т. е. отнеся его к числу объектов природы, взятых под охрану государства.

К. ЧАРКВИАНИ,
доктор экономических наук.

Фото Р. Качарава.